

Оригинальная статья

УДК 159.9.072

Программа развития компонентов информационно-психологической устойчивости сотрудников полиции: результаты апробации

Елена Владимировна БулавинаСанкт-Петербургский университет МВД России
(Санкт-Петербург, Россия)
lonshakova.helen@yandex.ru**ORCID:** 0009-0002-2798-4794

Аннотация

Введение. Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел протекает в условиях интенсивного информационного давления и высокой неопределенности, что повышает риск дезорганизации поведения и эмоциональной дестабилизации. На первый план выходит проблема недостаточной разработанности и эмпирической проверки программ, целенаправленно формирующих компоненты информационно-психологической устойчивости у сотрудников. **Цель исследования:** оценить эффективность модульной программы развития личностных и поведенческих компонентов информационно-психологической устойчивости курсантов ведомственных вузов. **Методы.** В рамках проведения эксперимента были сформированы экспериментальная и контрольная группы. Всего в исследовании приняли участие 48 курсантов Санкт-Петербургского университета МВД России. Применялись следующие стандартизованные методики: анкета оценки нервно-психологической устойчивости «Прогноз-2» (В. Ю. Рыбников); опросник волевого самоконтроля (А. Г. Зверков, Е. В. Эйдман); опросник когнитивной флексибильности (С. С. Кургинян, Е. Ю. Осаволюк); методика диагностики склонности к психологическому индуцированию (С. В. Клаучек, В. В. Деларю); тест рефлексии деятельности (В. Д. Шадриков, С. С. Кургинян, М. Д. Кузнецова); опросник ценностных ориентаций (Ш. Шварц); оценка субъективной локализации контроля над значимыми событиями (Е. Г. Ксенофонтова). Для обработки эмпирических данных был применен сравнительный анализ (U-критерий Манна–Уитни, Т-критерий Вилкоксона). **Результаты.** Сравнительный анализ между группами выявил статистически значимые различия по таким параметрам, как: ответственность, самоконтроль, осознанная регуляция деятельности, а также ориентация на самостоятельность и автономность. Полученные результаты свидетельствуют об эффективности разработанной программы, одновременно указывая на устойчивые базовые психологические характеристики, требующие более продолжительного и комплексного воздействия.

Ключевые слова

информационно-психологическая устойчивость, негативное информационно-психологическое воздействие, апробация программы, сотрудники полиции, курсанты

Для цитирования: Булавина, Е. В. (2025). Программа развития компонентов информационно-психологической устойчивости сотрудников полиции: результаты апробации. *Российский девиантологический журнал*, 5 (4), 594–608.

Original paper

Curriculum development of components of information and psychological resilience in police officers: the results of experimental testing

Elena V. Bulavina

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

(Saint Petersburg, Russia)

lonshakova.helen@yandex.ru

ORCID: 0009-0002-2798-4794**Abstract**

Introduction. The professional activity of law enforcement officers is implemented by conditions of intense information pressure and high level of uncertainty. This can lead to behavioural disorganisation and emotional destabilisation. The issue of underdevelopment and empirical verification of curriculum aimed at enhancing information and psychological resilience among police officers comes to the fore. **The purpose of the study** is to evaluate the efficacy of a modular curriculum for developing the personal and behavioural components of information and psychological resilience in cadets at departmental higher education institutions. **Methods.** In the experiment, two groups were created: an experimental group and a control group. The research involved 48 cadets from Saint Petersburg University of the MIA of Russia. The following standardized methods were employed: neuropsychological resilience questionnaire "Prognosis-2" (V. Yu. Rybnikov), the questionnaire of Volitional Self-Control (A.G. Zverkov, E.V. Eydman), Cognitive Flexibility Inventory (S. S. Kurginyan, E. Y. Osavolyuk), Suggestibility Questionnaire (S. V. Klauchek, V. V. Delarue), activity reflection test (V. D. Shadrikov, S. S. Kurginyan, M. D. Kuznetsova), Schwartz Value Survey (Shalom H. Schwartz) and the technique "Level of subjective control" over significant events (E. G. Ksenofontova). The empirical data were processed using a comparative analysis (both Mann-Whitney U test and Wilcoxon T test). **Results.** We carried out a comparative analysis of the groups. The conducted analysis revealed statistically significant differences in the following parameters including responsibility, self-control, conscious self-regulation of activity and an orientation towards independence and autonomy. The findings obtained show the efficacy of the developed curriculum, while also indicating the presence of stable basic psychological characteristics that necessitate more protracted and comprehensive influence.

Keywords

information and psychological resilience, negative information-psychological influence, the results of experimental testing of the curriculum, police officers

For citation: Bulavina, E. V. (2025). Curriculum development of components of information and psychological resilience in police officers: the results of experimental testing. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 5 (4), 594–608.

Введение

Современные условия профессиональной деятельности сотрудников полиции характеризуются высокой степенью неопределенности, эмоциональной напряженности и возрастающим числом информационно-психологического воздействия, оказывающего влияние на поведение, принятие решений и психоэмоциональное состояние сотрудников.

Сотрудники полиции ежедневно оказываются в зоне действия внешних информационных стимулов, часто деструктивного или манипулятивного характера. Источниками таких воздействий могут выступать средства массовой информации, социальные сети, а также непосредственное взаимодействие с населением в условиях напряженности, агрессии, провокаций.

В этих условиях значимость приобретает развитие информационно-психологической устойчивости как системного качества личности, обеспечивающего эффективное выполнение служебных обязанностей, сохранение профессионального здоровья и минимизацию последствий стрессогенных факторов. Проблема противодействия деструктивному информационному воздействию нашла отражение в трудах таких исследователей, как: М. Ф. Секач, В. Г. Шевченко (Секач, Шевченко, 2007), Н. А. Баранов и А. Л. Вассоевич (Баранов и др., 2017), С. В. Матюшенко (Матюшенко, 2017), Е. С. Романова, Л. И. Бершедова (Романова, Бершедова, 2018), А. А. Астахова (Астахова, Кошкова, 2019), Л. Н. Бережнова, О. И. Белоус, С. А. Воронов (Бережнова и др., 2019), Н. Е. Харламенкова (Харламенкова, 2019), А. Г. Кааяни (Кааяни и др., 2021), А. Я. Касюк (Касюк, 2021), А. В. Литвинова, А. В. Котенева, А. В. Кокурин, В. С. Иванов (Литвинова и др., 2021), С. Т. Золян, Н. А. Пробст и соавторы (Золян и др., 2021), А.-Л. Меерсон (Меерсон, 2022), П. А. Кисляков, А.-Л. С. Меерсон, Е. А. Шмелева (Кисляков, Меерсон, Шмелева, 2022), С. В. Духновский и К. В. Злоказов (Духновский, Злоказов, 2024), Д. А. Дворецкий (Дворецкий, 2025), R. McCraty, M. Atkinson (McCraty & Atkinson, 2012), C. J. Newell (Newell et al., 2022) R. Zueger (Zueger et al., 2022), K. M. Caramancion (Caramancion et al., 2022). L. Sievi, M. Pawelec (Sievi & Pawelec, 2025) и др.

Информационно-психологическая устойчивость сотрудника полиции рассматривается как интегральное психическое образование, включающее способность осознанно воспринимать и критически осмысливать поступающую информацию, регулировать эмоциональные реакции, сохранять внутренний контроль и уверенность в условиях психологического и информационного давления. Учитывая необходимость комплексного подхода к формированию данного качества, была разработана программа развития компонентов информационно-психологической устойчивости в профессиональной деятельности сотрудников полиции, предназначенная для курсантов ведомственных образовательных организаций и действующих сотрудников полиции.

Целью программы является развитие личностных и поведенческих компонентов, обеспечивающих информационно-психологическую устойчивость сотрудников полиции в условиях внешнего негативного давления и информационного перегруза.

Программа направлена на решение следующих взаимосвязанных задач:

1. Обеспечение условий для развития осознанности и способности к самонаблюдению, позволяющих сотрудникам своевременно распознавать свои эмоциональные реакции и когнитивные установки в условиях информационного давления.

2. Формирование навыков регуляции эмоциональных состояний, направленных на снижение уровня деструктивной аффективной реактивности и повышение способности к конструктивному взаимодействию в профессионально значимых ситуациях.

3. Развитие когнитивной гибкости как способности к альтернативному мышлению, переоценке суждений, увеличению количества интерпретаций происходящего в сложных служебных ситуациях.

4. Развитие критического мышления, позволяющего осознанно анализировать поступающую информацию, выявлять манипулятивные воздействия и принимать обоснованные решения, опираясь на внутренние критерии достоверности.

5. Активизация процессов саморегуляции и повышение уровня интернального контроля, что способствует усилинию личной ответственности за профессиональные действия и устойчивости к внешнему влиянию.

6. Поддержка формирования позитивных установок и адаптивных форм мышления, необходимых для поддержания конструктивного отношения к себе, своей профессиональной роли и к окружающей действительности.

7. Развитие самоэффективности как устойчивого субъективного представления о собственных способностях справляться с профессиональными задачами в условиях неопределенности и высокого напряжения.

8. Создание условий для тренировки полученных навыков в контексте профессионально ориентированных сценариев, моделирующих типичные служебные ситуации.

Структура программы включает четыре взаимосвязанных модуля, направленных на развитие ключевых психологических компонентов устойчивости. Каждый модуль включает три занятия продолжительностью от 1,5 до 2 часов (в зависимости от количества участников). Программа разработана с учетом принципов модульности и гибкости: возможно как последовательное прохождение всех этапов в полном объеме, так и частичное внедрение отдельных модулей в рамках занятий по морально-психологической подготовке личного состава.

В рамках первого модуля «Осознанность и эмоциональная регуляция» решается задача формирования у сотрудников способности осознанно воспринимать информацию, распознавать ее манипулятивные и провоцирующие компоненты, а также регулировать возникающие эмоции, не допуская выхода из равновесия в условиях профессионального давления.

Формируемая в ходе занятий осознанность рассматривается не только как внутреннее внимание к собственному состоянию, но и как инструмент психологической защиты от внешних информационных атак, обеспечивающая сохранение эмоционального баланса и профессиональной адекватности в нестабильных коммуникационных ситуациях.

Второй модуль – «Когнитивная гибкость и критическое мышление». Психологическая устойчивость в условиях профессиональной деятельности сотрудников ОВД во многом определяется не только эмоциональной регуляцией, но и способностью гибко обрабатывать информацию, адаптироваться к ее многообразию, а также критически ее оценивать. В рамках модуля участники осваивают подходы к осознанной оценке информации, учатся распознавать деструктивные внушения, логические искажения, а также адаптивно реагировать на противоречивые сообщения, поступающие из разных источников, включая СМИ, интернет-платформы, видеоконтент, а также межличностное общение с населением.

Третий модуль «Развитие саморегуляции и интернального контроля» ориентирован на развитие навыков произвольной саморегуляции поведения и укрепление интернального локуса контроля как ключевых механизмов сохранения профессионального ядра личности в условиях многоканального информационного воздействия. Таким образом, цель модуля – сформировать у сотрудников ОВД способность сохранять контроль над внутренними и внешними реакциями, развивать устойчивую установку на собственную ответственность за поведение, несмотря на провокационную или деструктивную информационную среду.

Четвертый модуль – «Формирование позитивного мышления и самоэффективности». В условиях регулярной критики в адрес органов внутренних дел, давления со стороны общественного мнения, распространения негативных нарративов в медиа и соцсетях у сотрудников может сформироваться состояние дезадаптивной установки, подрывающее профессиональную мотивацию и личную уверенность. Это состояние часто сопровождается снижением значимости собственной деятельности и внутреннего отказа от чувства эффективности. Данный модуль направлен на развитие адаптивных когнитивных установок, формирование позитивного профессионального мышления, а также на укрепление веры в собственную способность успешно справляться с профессиональными задачами, несмотря на внешние негативные информационные потоки.

Ключевой особенностью программы выступает ее практико-ориентированный характер, так как на занятиях происходит моделирование типичных профессиональных ситуаций, с которыми сталкиваются сотрудники полиции в своей деятельности. Это обеспечивает возможность непосредственного применения полученных знаний и навыков в практической службе, способствует более высокой степени усвоения знаний.

Программа опирается на современные теоретико-методологические подходы психологии, когнитивно-поведенческой терапии, психологии стресса. Ее реализация направлена на повышение адаптационного потенциала сотрудников, снижение риска профессионального выгорания, улучшение психологического климата в подразделениях и укрепление профессиональной надежности.

Таким образом, представленная программа является научно обоснованным, структурированным, гибким инструментом психологического сопровождения сотрудников полиции, ориентированным на развитие устойчивости к информационно-психологическим воздействиям, и повышение эффективности профессиональной деятельности.

Описание исследования

В рамках данного исследования реализована программа развития компонентов информационно-психологической устойчивости в профессиональной деятельности сотрудников МВД России среди курсантов Санкт-Петербургского университета МВД России. Для проведения эксперимента были сформированы экспериментальная и контрольная группы. Формирование групп осуществлялось путем отбора респондентов, демонстрирующих минимальные значения по основным структурным компонентам информационно-психологической устойчивости. Экспериментальную группу составили 24 курсанта (средний возраст $18,1 \pm 0,34$ года; мужчины – 45,8%). Контрольную группу составили курсанты, не принимавшие участия в эксперименте (24 человека; средний возраст $19,9 \pm 0,85$ года; мужчины – 62,5%). Принципиальные различия в выбранных группах по возрасту и полу выявлены не были, поэтому результаты исследования с их участием были объединены.

Психологическая диагностика экспериментальной и контрольной групп проходила дважды: первичное тестирование в рамках основного эмпирического исследования и повторное тестирование после реализации формирующей программы. Данная процедура была направлена на определение динамики развития структурных компонентов информационно-психологической устойчивости у обучающихся ведомственных вузов МВД России.

Обработка психодиагностических данных осуществлялась в программе «STATISTICA 12.0.». Анализу подвергались показатели, полученные при помощи факторного анализа. Использовались методы непараметрической статистики, так как гипотеза о нормальном распределении переменных, проверенная с помощью критерия Колмогорова–Смирнова, подтвердилась не на всех данных.

Статистическая обработка данных включала следующие этапы:

1. Оценка внутригрупповых изменений с помощью Т-критерия Вилкоксона: исследование предполагало сравнение показателей до и после проведения программы в экспериментальной и контрольной группах.

2. Сравнение результатов между экспериментальной и контрольной группами после проведения программы проводилось с использованием U-критерия Манна–Уитни: исследование предполагало определение статистически значимых различий между группами в целях оценки эффективности программы.

Далее приведен сравнительный анализ результатов экспериментальной и контрольной групп на констатирующем этапе. Сравнительный анализ показателей предварительного

измерения не подтвердил различий между экспериментальной и контрольной группами ($p > 0,05$). При этом значения нервно-психической устойчивости в обеих группах были ниже нормативных показателей, установленных для методики «Прогноз-2» (В. Ю. Рыбников), что свидетельствует о его сниженном уровне у испытуемых. Результаты первичной диагностики по методике «Волевой самоконтроль» (А. Г. Зверков, Е. В. Эйдман) не выявили статистически значимых различий между контрольной и экспериментальной группами ($p > 0,05$). Первичные показатели интернальности: межгрупповые различия незначимы ($p > 0,05$). Первичные данные по методике «Ценностные ориентации» Ш. Шварца выявили средние значения по сравниваемым шкалам, не имеющим статистически значимых различий между группами ($p > 0,05$). Диагностика по методике склонности к психологическому индуцированию «Внушаемость» (С. В. Клаучек, В. В. Деларю) не выявила статистически значимых различий между контрольной и экспериментальной группами ($p > 0,05$).

Необходимо отметить, что первичная диагностика выявила средний уровень когнитивной флексибильности в обеих группах без статистически значимых различий ($p > 0,05$), однако по ранговым показателям контрольная группа демонстрировала более высокие результаты.

Значимых различий между группами по результатам сравнительного анализа исходных данных методики «Рефлексия деятельности» не выявлено. Вместе с тем средний балл по шкале «Информационная основа деятельности» в экспериментальной группе немного выше, чем в контрольной.

Таким образом, сравнительный анализ не выявил статистически значимых различий между контрольной и экспериментальной группами по основным изучаемым параметрам ($p > 0,05$), что свидетельствует о корректности процедуры формирования выборки. Результаты первичной диагностики структурных компонентов информационно-психологической устойчивости обучающихся показали средний уровень выраженности всех исследуемых показателей. Такие исходные данные создают необходимые условия для объективной оценки эффективности формирующего воздействия в дальнейшем исследовании.

Анализируя полученные статистически значимые различия по параметрам эмоционально-волевой регуляции и социальной адаптивности в экспериментальной группе после внедрения программы, можно отметить изменение изучаемых показателей по следующим шкалам: социализация ($p < 0,01$); нормопринятие ($p < 0,01$); агрессивность ($p < 0,05$); тревожность ($p < 0,05$); депрессия ($p < 0,05$).

В экспериментальной группе курсантов наблюдается значимое изменение уровня выраженности принятия общепринятых норм, ценностей, а также моделей поведения. Кроме того, отмечается снижение проявлений агрессивности, выражющейся во враждебности и подозрительности. Достоверно ниже стала выраженность уровня тревожности, эмоциональной чувствительности и ранимости в ответ на внешние воздействия.

Отсутствие значимых различий по показателям нервно-психической устойчивости и волевого контроля эмоциональных реакций объясняется целостностью и сложностью данного психологического конструктора, коррекция которого требует более продолжительного и комплексного воздействия. Показатели по шкалам аддиктивной предрасположенности и психотических проявлений не претерпели изменений как до, так и после проведения занятий, что может объясняться инертностью регуляторных процессов и изначально низкой выраженностью таких характеристик у испытуемых.

Выявлены статистически значимые изменения по показателям волевой регуляции: волевой самоконтроль, настойчивость и самообладание. В ходе программы у курсантов можно отметить развитие таких качеств, как устойчивость намерений и целей, способность к рефлексии и самоконтролю, готовность к восприятию нового опыта.

По шкалам «Общая интернальность», «Интернальность в межличностном общении», «Готовность к деятельности» получены статистически значимые положительные изменения по сравнению с исходными показателями обучающихся ($p < 0,05$). В результате программы отмечено повышение уровня субъективного контроля (усиление уверенности в собственной способности влиять на события, рост независимости в принятии решений, увеличение готовности брать ответственность в межличностных отношениях), формирование активной жизненной позиции (укрепление убежденности в ценности активного поведения, развитие направленности на достижение поставленных целей).

Статистический анализ показал достоверные изменения в ценностных ориентациях обучающихся по шкале «Самостоятельность» ($p < 0,01$). Наблюдается выраженная актуализация потребности в независимости, автономности действий и личной ответственности, что может свидетельствовать о формировании более зрелой личностной позиции и развитии внутренней мотивации.

Проведенный статистический анализ данных, полученных с помощью методики диагностики склонности к психологическому индуцированию (С. В. Клаучек, В. В. Деларю), показал статистически значимое ($p < 0,05$) снижение уровня внушаемости. Полученные результаты отражают уменьшение склонности к некритичному восприятию информации и свидетельствуют о развитии способности к более осознанному и дифференцированному анализу поступающих сведений.

Анализ данных выявил значительное улучшение показателей когнитивной флексибильности ($p < 0,01$). Наиболее явно выраженные изменения наблюдаются по шкале «Контроль», что указывает на развитие у курсантов способности воспринимать сложные ситуации как управляемые. Менее значимые, но достоверные изменения ($p < 0,05$) зафиксированы по шкале «Альтернативы», что свидетельствует о развитии навыков многовариативного анализа ситуаций.

Проведенный анализ показал достоверное повышение показателей рефлексии по компоненту «Мотивация и целеполагание деятельности» ($p < 0,01$), что указывает на усиление мотивационной составляющей деятельности и формирование более четких представлений о желаемых результатах деятельности.

Таким образом, результаты проведенного исследования демонстрируют статистически значимую положительную динамику психологических характеристик участников экспериментальной группы после реализации программы. Наиболее выраженные изменения проявились в сфере осознанной саморегуляции, где отмечается развитие способности к целенаправленной самоорганизации и усиление внутреннего локуса контроля. В мотивационно-волевой сфере зафиксирована актуализация потребности в самостоятельности, повышение личной ответственности. Значимые изменения произошли и в когнитивной сфере, что проявилось в переоценке трудных ситуаций и восприятии их как управляемых, развитии адаптивных стратегий преодоления и повышении стрессоустойчивости.

Вместе с тем не обнаружено значимых изменений по параметрам нервно-психической устойчивости и волевого контроля импульсивных реакций, что может указывать на сложность психологических конструктов и дифференцированное воздействие программы.

Для оценки эффективности проведенного формирующего эксперимента был проведен сравнительный анализ результатов экспериментальной и контрольной групп. Этот этап исследования позволил выявить динамику изменений и установить наличие статистически значимых различий между группами.

Результаты сравнительного анализа свидетельствуют о более высоких показателях нормо-принятия ($U = 111$; $p < 0,001$) и социализации ($U = 194$; $p < 0,05$) у курсантов экспериментальной группы, а также о значимо более низком уровне тревожности ($U = 169$; $p < 0,01$)

Таблица 1. Сравнительный анализ показателей методики «Прогноз-2» (В. Ю. Рыбников) и «Волевой самоконтроль» (А. Г. Зверков, Е. В. Эйдман) в экспериментальной (ЭГ2) и контрольной (КГ2) группах после формирующего эксперимента (U-критерий Манна–Уитни)

Table 1. Comparative analysis of indicators using “Prognosis-2” (V. Yu. Rybnikov) and Volitional Self-Control (A.G. Zverkov, E.V. Eydman) methods in the experimental group (EG2) and the control group (CG2) after the formative experiment (Mann-Whitney U test)

Шкалы методики	ЭГ 2 (n = 24)		КГ 2 (n = 24)		Значение критерия U	Уровень значимости (p≤)
	M	SD	M	SD		
Методика «Прогноз-2» (В. Ю. Рыбников)						
Нервно-психическая устойчивость	34,71	6,54	35,38	7,58	265,000	0,634
Социализация	27,38	4,00	25,21	4,57	194,000	0,051
Нормопринятие	12,25	0,85	10,46	1,83	111,000	0,000
Волевой контроль	7,54	2,23	7,67	2,76	267,500	0,670
Агрессивность	2,17	1,34	3,25	2,55	230,000	0,225
Аддиктивная предрасположенность	1,46	1,53	1,63	1,98	284,000	0,932
Психотические проявления	2,58	2,21	2,42	2,55	267,000	0,660
Тревожность	2,25	1,22	3,38	1,58	169,000	0,012
Депрессия	0,79	0,59	2,00	1,98	206,500	0,079
Методика «Волевой самоконтроль» (А. Г. Зверков, Е. В. Эйдман)						
Волевой самоконтроль	6,06	1,10	5,33	1,52	181,000	0,025
Настойчивость	6,58	1,69	4,79	1,35	118,500	0,000
Самообладание	5,75	1,15	5,13	1,48	223,000	0,167

по сравнению с контрольной группой. Эти данные указывают на повышение социальной адаптивности, проявляющейся в осознанном принятии социальных норм и правил поведения, развитом чувстве долга и добросовестности.

Вместе с тем отмечается снижение тревожности в ответ на воздействия среды и уменьшение склонности к дезадаптивным переживаниям, что обеспечивает курсантам экспериментальной группы способность эффективно функционировать в условиях регламентированной деятельности, сохраняя психологическое равновесие (таблица 1).

Результаты исследования выявили более высокие показатели настойчивости ($U = 118,5$; $p < 0,001$) и волевого самоконтроля ($U = 181$; $p < 0,05$) у участников экспериментальной группы (таблица 1). Полученные данные свидетельствуют о развитии у испытуемых таких личностных характеристик, как целеустремленность, активная жизненная позиция и уверенность в собственных силах. Особенно важно отметить сформированную способность к рациональному распределению усилий и осознанному контролю собственных действий.

Сравнительный анализ показателей локуса контроля между экспериментальной и контрольной группами после проведения эксперимента выявил статистически значимые различия: общая интернальность ($U = 194,5$; $p < 0,05$) и готовность к деятельности ($U = 149,5$; $p < 0,01$). Полученные результаты демонстрируют более высокие значения указанных

Таблица 2. Сравнительный анализ показателей методики «Оценка субъективной локализации контроля над значимыми событиями» (Е. Г. Ксенофонтова) в экспериментальной (ЭГ2) и контрольной (КГ2) группах после формирующего эксперимента (U-критерий Манна-Уитни)

Table 2. Comparative analysis of indicators using the technique “Level of subjective control” over significant events (E. G. Ksenofontova) in the experimental group (EG2) and the control group (CG2) after the formative experiment (Mann-Whitney U test)

Шкалы	ЭГ 2 (n = 24)		КГ 2 (n = 24)		Значение критерия U	Уровень значимости (p≤)
	M	SD	M	SD		
Общая интернальность	6,46	1,61	5,54	1,38	194,500	0,050
Интернальность в профессиональной деятельности	5,92	1,38	5,63	1,47	261,000	0,563
Интернальность в межличностном общении	5,38	1,64	4,71	1,51	213,000	0,116
Готовность к деятельности	6,29	1,20	5,08	1,29	149,500	0,003
Интернальность в сфере семейных отношений	4,50	2,27	4,50	2,06	287,500	0,992
Интернальность в отношении здоровья и болезни	5,50	1,44	5,46	1,15	264,000	0,610
Интернальность в сфере достижений	5,63	1,64	5,33	1,46	234,500	0,259
Интернальность в сфере неудач	5,54	1,53	5,33	1,34	259,500	0,543

показателей у курсантов экспериментальной группы. Данные изменения свидетельствуют о повышении уровня личностной ответственности, что проявляется в выраженной интернальной позиции, сформированной готовности к активным действиям, убежденности в собственном влиянии на различные жизненные обстоятельства (таблица 2).

Полученные данные свидетельствуют, что курсанты экспериментальной группы демонстрируют более высокую ориентацию на независимость и автономность в регуляции собственного поведения ($U = 195,5$; $p < 0,05$). По остальным исследуемым ценностным ориентациям достоверных различий между группами не обнаружено (таблица 3.).

Результаты статистического анализа не выявили достоверных различий по показателю внушаемости между экспериментальной и контрольной группами ($U = 200,5$; $p > 0,05$). Однако анализ средних рангов обнаруживает тенденцию к более высокой выраженности данного показателя у курсантов контрольной группы по сравнению с экспериментальной. Наблюдаемая тенденция может указывать на большую устойчивость к внешнему влиянию у курсантов экспериментальной группы, формированию у них более самостоятельной позиции, что согласуется с ранее выявленными изменениями по показателям интернальности и самостоятельности (таблица 4).

Результаты исследования демонстрируют более высокий уровень когнитивной флексibilitи у курсантов экспериментальной группы ($U = 185$; $p < 0,05$), что проявляется в способности рассматривать множественные варианты решений (шкала «Альтернативы»,

Таблица 3. Сравнительный анализ показателей методики «Ценностные ориентации» (Ш. Шварц) в экспериментальной (ЭГ2) и контрольной (КГ2) группах после формирующего эксперимента (U-критерий Манна–Уитни)

Table 3. Comparative analysis of indicators using the method Schwartz Value Survey (Shalom H. Schwartz) in the experimental group (EG2) and the control group (CG2) after the formative experiment (Mann-Whitney U test)

Шкалы	ЭГ 2 (n = 24)		КГ 2 (n = 24)		Значение критерия U	Уровень значимости (p≤)
	M	SD	M	SD		
Конформность	10,46	1,91	10,71	2,96	253,000	0,466
Традиции	7,75	2,31	8,00	3,11	263,000	0,604
Доброта	11,79	1,72	11,00	2,55	240,500	0,320
Универсализм	17,08	2,90	16,13	4,19	264,500	0,626
Самостоятельность	12,04	2,29	10,63	2,27	195,500	0,053
Стимуляции	7,42	1,86	7,21	2,02	280,500	0,876
Гедонизм	7,75	1,82	7,54	2,18	265,000	0,630
Достижения	11,25	2,49	10,46	3,21	238,500	0,301
Власть	7,04	2,53	6,08	2,31	227,000	0,204
Безопасность	13,42	2,55	14,21	3,61	219,500	0,154

$U = 189,5$; $p < 0,05$), и склонность воспринимать сложные ситуации как поддающиеся контролю (шкала «Контроль», $U = 183$; $p < 0,05$). Полученные данные свидетельствуют о значимых позитивных изменениях в когнитивной сфере испытуемых, а именно о развитии гибкого адаптивного мышления и способности к вариативному решению задач (таблица 4.).

Результаты анализа выявили значимые различия между группами по шкале «Мотивация и целеполагание деятельности» ($U = 179,5$; $p < 0,05$). Установлено, что курсанты экспериментальной группы демонстрируют более высокий уровень рефлексии к анализу условий деятельности, позволяющих ее организовывать и структурировать в соответствии с поставленными целями и ожидаемым результатом (таблица 4).

Результаты сравнительного анализа демонстрируют статистически значимые различия между группами после реализации программы. Курсанты экспериментальной группы показали достоверно более высокий уровень развития ответственности, самоконтроля, осознанной регуляции деятельности, стремления к самостоятельности. За период проведения занятий у курсантов экспериментальной группы по сравнению с контрольной отмечается снижение уровня тревожности и дезадаптивных реакций. Курсанты научились лучше понимать границы своей ответственности, стали осознанно воспринимать степень своего влияния на различные жизненные события, опираться на собственные силы, находить вариативные подходы в решении задач.

Таким образом, полученные результаты позволяют интегрировать выявленные изменения в целостную систему регуляторных и когнитивно-личностных характеристик, способствующих успешной профессиональной адаптации и поддержанию психологического равновесия в условиях внешнего давления.

Таблица 4. Сравнительный анализ показателей методик «Внушаемость» (С. В. Клаучек, В. В. Деларю), «Когнитивная флексибильность» (С. С. Кургинян, Е. Ю. Осаволюк), «Рефлексия деятельности» (В. Д. Шадриков, С. С. Кургинян) в экспериментальной (ЭГ2) и контрольной (КГ2) группах после формирующего эксперимента (U-критерий Манна–Уитни)

Table 4. Comparative analysis of indicators using Suggestibility Questionnaire (S. V. Klauchek, V. V. Delarue), Cognitive Flexibility Inventory (S. S. Kurginyan, E. Y. Osavolyuk), activity reflection test (V. D. Shadrikov, S. S. Kurginyan) in the experimental group (EG2) and the control group (CG2) after the formative experiment (Mann-Whitney U test)

Шкалы	ЭГ 2 (n = 24)		КГ 2 (n = 24)		Значение критерия U	Уровень значимости (p≤)
	M	SD	M	SD		
Методика «Внушаемость» (С. В. Клаучек, В. В. Деларю)						
Внушаемость	8,46	1,32	9,38	3,44	200,500	0,068
Методика «Когнитивная флексибильность» (С. С. Кургинян, Е. Ю. Осаволюк)						
Когнитивная флексибильность	98,58	13,05	91,54	11,57	185,000	0,034
Альтернативы	56,75	9,92	54,38	5,71	189,500	0,039
Контроль	41,83	6,39	37,17	8,66	183,000	0,030
Методика «Рефлексия деятельности» (В. Д. Шадриков, С. С. Кургинян)						
Общий показатель рефлексии деятельности	64,17	8,22	62,92	9,94	254,500	0,489
Информационная основа деятельности	15,21	5,08	12,42	4,26	200,500	0,070
Мотивация и целеполагание деятельности	23,67	5,04	21,83	2,76	179,500	0,024
Принятие решения и осуществление деятельности	26,67	6,07	28,25	12,96	272,500	0,749

В целях оценки естественной динамики показателей, не обусловленной экспериментальным воздействием, был осуществлен сравнительный анализ данных констатирующего и контрольного этапов исследования.

Полученные данные по показателю эмоционально-волевой регуляции и социальной адаптивности в контрольной группе подтверждают отсутствие статистически значимых изменений ($p > 0,05$), что свидетельствует о стабильности исследуемых характеристик.

За период проведения эксперимента существенной динамики показателей по параметрам саморегуляции не наблюдается. Однако значимые изменения были выявлены по показателю «Настойчивость», который продемонстрировал снижение выраженности ($p < 0,05$), что может быть обусловлено влиянием учебной нагрузки или других ситуационных переменных.

Сопоставление показателей интернального локуса контроля в контрольной группе свидетельствует об отсутствии статистически значимых изменений между констатирующим и контрольными этапами исследования.

Результаты анализа ценностных ориентаций в контрольной группе демонстрируют общую стабильность большинства исследуемых параметров. Вместе с тем курсанты контрольной группы характеризуются повышением показателя «Стимуляция» ($p < 0,05$), что может отражать возрастание потребности в новизне и переменах, стремление к интенсивным переживаниям.

Результаты сравнительного анализа показателя внушаемости между исходными и итоговыми измерениями в контрольной группе не выявили статистически значимых различий.

Полученные данные анализа контрольной группы по показателям когнитивной флексибельности не выявили статистически значимых изменений, что может свидетельствовать об отсутствии существенного влияния внешних факторов на данные характеристики.

Анализ показателей рефлексии деятельности в контрольной группе не выявил статистически значимых изменений, что позволяет сделать вывод о необходимости целенаправленных методов развития рефлексивных навыков для осознанной аналитической деятельности.

Результаты сравнительного анализа контрольной группы демонстрируют отсутствие значимых изменений по большинству исследуемых показателей. Вместе с тем курсанты контрольной группы характеризуются значимым повышением потребности в стимуляции и снижением показателя настойчивости. Эти изменения могут быть обусловлены несколькими факторами: возрастающей потребностью в профессиональных вызовах и новизне, особенностями текущей образовательной среды, адаптационными процессами в ходе обучения.

Анализ результатов свидетельствует об отсутствии существенных изменений в динамике регулятивных и когнитивно-личностных показателей в течение исследуемого периода. Это обосновывает необходимость внедрения методов и технологий, направленных на развитие осознанности, ответственности, когнитивной гибкости и устойчивости к негативным воздействиям.

Заключение

Результаты эмпирического исследования позволили разработать программу развития компонентов информационно-психологической устойчивости в профессиональной деятельности сотрудников МВД России. Программа направлена на формирование и развитие личностных и поведенческих характеристик, которые обеспечивают устойчивость к внешнему негативному воздействию и чрезмерной информационной нагрузке.

Результаты проведенного исследования демонстрируют статистически значимую положительную динамику личностных характеристик у участников экспериментальной группы. У курсантов отмечается повышение уровня социализации и нормопринятия, снижение агрессивности, тревожности и депрессивных проявлений. Одновременно зафиксировано развитие самоконтроля, настойчивости, самообладания, а также рост интернальности и ответственности. Важными результатами стали снижение внушаемости, активизация потребности в самостоятельности, улучшение рефлексии к мотивации целеполагания деятельности и способности к вариативному решению задач, а также повышение восприятия сложных ситуаций как контролируемых. Вместе с тем значимых изменений по таким показателям, как нервно-психическая устойчивость, волевой контроль, аддиктивная предрасположенность и психотические проявления, не выявлено, что может объясняться инертностью данных характеристик.

В контрольной группе, в отличие от экспериментальной, значимых изменений в исследуемых показателях не выявлено, за исключением некоторого повышения потребности в новизне и параллельного снижения показателя настойчивости.

Таким образом, разработанная программа развития компонентов информационно-психологической устойчивости в профессиональной деятельности сотрудников полиции способствует комплексному совершенствованию профессионально важных качеств, включая развитие адаптационных механизмов, усиление самоконтроля и осознанной ответственности, рефлексии целеполагания, когнитивной флексибельности, активизацию потребности в самостоятельности при одновременном снижении негативных эмоциональных состояний и внушаемости.

Список литературы

- Астахова, А. А., Кошмарова, Ю. А. (2019). Формирование психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел к деструктивным информационным воздействиям как составляющая профессионального мастерства. *Азимут научных исследований: педагогика и психология*, 8 (3 (28)), 25–27.
- Баранов, Н. А., Вассоевич, А. Л., Виноградова, С. М. и др. (2017). *Информационно-психологическая и когнитивная безопасность: коллективная монография*. Санкт-Петербург: Издательский дом «Петрополис».
- Бережнова, Л. Н., Белоус, О. И., Воронов, С. А. и др. (2019). *Провокационное воздействие на человека в информационном пространстве*: монография. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации.
- Дворецкий, Д. А. (2025). Психологические аспекты личностного восприятия информационной атаки. *Психология и педагогика служебной деятельности*, 1, 40–43.
- Духновский, С. В., Злоказов, К. В. (2024). Информационно-психологическая уязвимость сотрудников органов внутренних дел разным уровнем устойчивости и утомленности. *Психология и право*, 14 (4), 50–67. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140404>
- Золян, С. Т., Пробст, Н. А., Сладкевич, Ж. Р., Тульчинский, Г. Л. (2021). *Фейки: коммуникация, смыслы, ответственность*: коллективная монография. Санкт-Петербург: Издательство «Алетейя».
- Карайни, А. Г., Карайни, Ю. М., Дерешко, Б. Ю. и др. (2021). *Технологии защиты сотрудников органов внутренних дел от негативного информационно-психологического воздействия*: монография. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России.
- Касюк, А. Я. (2021). Информационно-психологическое воздействие в информационном противоборстве. *Вестник МГЛУ. Общественные науки*, 1 (842), 22–34.
- Кисляков, П. А., Меерсон, А. Л. С., Шмелева, Е. А. (2022). *Информационно-психологическая устойчивость личности к социокультурным угрозам*: монография. Иваново: Издательство «ПресСто».
- Литвинова, А. В., Котенева, А. В., Кокурин, А. В., Иванов В. С. (2021). Проблемы психологической безопасности личности в экстремальных условиях жизнедеятельности. *Современная зарубежная психология*, 10 (1), 8–16. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100101>
- Матюшенко, С. В. (2017). Выработка у будущих сотрудников ОВД устойчивости к неблагоприятному информационно-психологическому воздействию. *Вестник Международного института экономики и права*, 1 (26), 105–109.
- Меерсон, А. Л. С. (2022). Разработка тренинга по формированию информационно-психологической устойчивости личности студентов вуза. *Russian Journal of Education and Psychology*, 13 (1), 154–176. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2022-13-1-154-176>
- Романова, Е. С., Бершедова, Л. И. (2018). Информационно-психологическая безопасность молодежи: системно-психологический анализ. *Системная психология и социология*, 3 (27), 26–38.
- Секач, М. Ф., Шевченко, В. Г. (2007). *Психология безопасности*: монография. Благовещенск: Издательство БГПУ.
- Харламенкова, Н. Е. (2019). Понятие психологической безопасности и его обоснование с разных научных позиций. *Психологический журнал*, 40 (1), 28–37. <https://doi.org/10.31857/S020595920002985-9>
- Caramancion, K. M., Li, Y., Dubois, E., & Jung, E. S. (2022). The Missing Case of Disinformation from the Cybersecurity Risk Continuum: A Comparative Assessment of Disinformation with Other Cyber Threats. *Data*, 7 (4), 49. <https://doi.org/10.3390/data7040049>

- McCraty, R., & Atkinson, M. (2012) Resilience training program reduces physiological and psychological stress in police officers. *Global Advances in Health and Medicine*, 1(5), 44–66. <https://doi.org/10.7453/gahmj.2012.1.5.013>
- Newell, C. J., Ricciardelli, R., Czarnuch, S. M., & Martin, K. (2021). Police staff and mental health: barriers and recommendations for improving help-seeking. *Police Practice and Research*, 23 (1), 111–124. <https://doi.org/10.1080/15614263.2021.1979398>
- Sievi, L., & Pawelec, M. (2025). How Should Security Authorities Counter False Information? *International Journal of Disaster Risk Reduction*, 116, 105093. <https://doi.org/10.1016/j.ijdrr.2024.105093>
- Zueger, R., Niederhauser, M., Utzinger, C., Annen, H., & Ehlert, U. (2022). Effects of resilience training on mental, emotional, and physical stress outcomes in military officer cadets. *Military Psychology*, 35 (6), 566–576. <https://doi.org/10.1080/08995605.2022.2139948>

References

- Astahova, A. A., Koshkarova, Yu. A. (2019). Formirovanie psihologicheskoy ustojchivosti sotrudnikov organov vnutrennih del k destruktivnym informacionnym vozdejstviyam kak sostavlyayushchaya professional'nogo masterstva. *Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologiya*, 8 (3 (28)), 25–27.
- Baranov, N. A., Vassoevich, A. L., Vinogradova, S. M. i dr. (2017). *Informacionno-psihologicheskaya i kognitivnaya bezopasnost'*: kollektivnaya monografiya. Saint Petersburg: Izdatel'skij dom «Petropolis».
- Berezhnova, L. N., Belous, O. I., Voronov, S. A. i dr. (2019). *Provokacionnoe vozdejstvie na cheloveka v informacionnom prostranstve*: monografiya. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskij voennyj ordena Zhukova institut vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii.
- Dvoreckij, D. A. (2025). Psihologicheskie aspekty lichnostnogo vospriyatiya informacionnoj ataki. *Psihologiya i pedagogika sluzhebnoj deyatel'nosti*, 1, 40–43.
- Duhnovskij, S. V., Zlokazov, K. V. (2024). Informacionno-psihologicheskaya uyazvimost' sotrudnikov organov vnutrennih del raznym urovnem ustojchivosti i utomlennosti. *Psihologiya i pravo*, 14 (4), 50–67. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140404>
- Zolyan, S. T., Probst, N. A., Sladkevich, Zh. R., Tul'chinskij, G. L. (2021). *Fejki: kommunikaciya, smysly, otvetstvennost'*: kollektivnaya monografiya. Saint Petersburg: Izdatel'stvo «Aletejja».
- Karayani, A. G., Karayani, Yu. M., Dereshko, B. Yu. i dr. (2021). *Tekhnologii zashchity sotrudnikov organov vnutrennih del ot negativnogo informacionno-psihologicheskogo vozdejstviya*: monografiya. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii.
- Kasyuk, A. Ya. (2021). Informacionno-psihologicheskoe vozdeistvie v informacionnom protivoborstve. *Vestnik MGLU. Obshchestvennye nauki*, 1 (842), 22–34.
- Kislyakov, P. A., Meerson, A. L. S., Shmeleva, E. A. (2022). *Informacionno-psihologicheskaya ustojchivost' lichnosti k sociokul'turnym ugrozam*: monografiya. Ivanovo: Izdatel'stvo «PresSto».
- Litvinova, A. V., Koteneva, A. V., Kokurin, A. V., Ivanov V. S. (2021). Problemy psihologicheskoy bezopasnosti lichnosti v ekstremal'nyh usloviyah zhiznedeyatel'nosti. *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya*, 10 (1), 8–16. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100101>
- Matyushenko, S. V. (2017). Vyrabotka u budushchih sotrudnikov OVD ustojchivosti k neblagopriyatnym informacionno-psihologicheskemu vozdejstviyu. *Vestnik Mezhdunarodnogo instituta ekonomiki i prava*, 1 (26), 105–109.
- Meerson, A. L. S. (2022). Razrabotka treninga po formirovaniyu informacionno-psihologicheskoy ustojchivosti lichnosti studentov vuza. *Russian Journal of Education and Psychology*, 13 (1), 154–176. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2022-13-1-154-176>

- Romanova, E. S., Bershedova, L. I. (2018). Informacionno-psihologicheskaya bezopasnost' molodezhi: sistemno-psihologicheskiy analiz. *Sistemnaya psihologiya i sociologiya*, 3 (27), 26–38.
- Sekach, M. F., Shevchenko, V. G. (2007). Psichologiya bezopasnosti: monografiya. Blagoveshchensk: Izdatel'stvo BGPU.
- Harlamenkova, N. E. (2019). Ponyatie psihologicheskoy bezopasnosti i ego obosnovanie s raznyh nauchnyh pozicij. *Psichologicheskij zhurnal*, 40 (1), 28–37. <https://doi.org/10.31857/S020595920002985-9>
- Caramancion, K. M., Li, Y., Dubois, E., & Jung, E. S. (2022). The Missing Case of Disinformation from the Cybersecurity Risk Continuum: A Comparative Assessment of Disinformation with Other Cyber Threats. *Data*, 7 (4), 49. <https://doi.org/10.3390/data7040049>
- McCraty, R., & Atkinson, M. (2012) Resilience training program reduces physiological and psychological stress in police officers. *Global Advances in Health and Medicine*, 1(5), 44–66. <https://doi.org/10.7453/gahmj.2012.1.5.013>
- Newell, C. J., Ricciardelli, R., Czarnuch, S. M., & Martin, K. (2021). Police staff and mental health: barriers and recommendations for improving help-seeking. *Police Practice and Research*, 23 (1), 111–124. <https://doi.org/10.1080/15614263.2021.1979398>
- Sievi, L., & Pawelec, M. (2025). How Should Security Authorities Counter False Information? *International Journal of Disaster Risk Reduction*, 116, 105093. <https://doi.org/10.1016/j.ijdrr.2024.105093>
- Zueger, R., Niederhauser, M., Utzinger, C., Annen, H., & Ehlert, U. (2022). Effects of resilience training on mental, emotional, and physical stress outcomes in military officer cadets. *Military Psychology*, 35 (6), 566–576. <https://doi.org/10.1080/08995605.2022.2139948>

Информация об авторе

Елена Владимировна Булавина – старший психолог отделения профессионального психологоческого отбора отдела психологической работы управления по работе с личным составом Санкт-Петербургского университета МВД России.

About the author

Elena V. Bulavina - Senior Psychologist of Professional Psychological Selection Unit, Psychological Work Department of Personnel Management Division of Saint Petersburg University of the MIA of Russia.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 13.10.2025

Одобрена после рецензирования 28.11.2025

Опубликована 28.12.2025

Submitted October 13, 2025

Approved after reviewing November 28, 2025

Accepted December 28, 2025